

РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Систематическое изучение религиозности белорусского общества методами социологии фиксирует многообразные парадоксы современного религиозного сознания. Традиционные представления здесь самым причудливым образом переплетаются с квазирелигиозными и паранаучными верованиями. отождествление себя с определенной конфессией сочетается с неверием в основные символы этой конфессии или же с полным игнорированием институциональных форм религиозной жизни.

Подобные противоречия являются основанием для выделения социологами факта религиозного индивидуализма как характерной черты современной религиозности. Так, Л. Г. Титаренко утверждает, что вера для белорусов становится *«продуктом индивидуального выбора»* [1, с. 85]. В данном контексте становится актуальным обращение к опыту рефлексии над феноменом индивидуализма в более широком, общекультурном значении.

П. Сорокин утверждал, что ударение на индивидуализм присуще т. н. чувственной культуре, основанной на приоритете максимального удовлетворения телесных

потребностей. Причем способ их реализации заключается не в преобразовании духовного мира индивидов, а в преобразовании или эксплуатации внешнего мира. Главной ценностью любого объекта становится эффективность. Отсюда следуют гедонистические и утилитарные моральные ориентиры, согласно которым человеку необходимо искать удовольствия и избегать страдания; полезное позитивно, бесполезное – негативно. Важной особенностью моральных систем чувственной культуры является то, что эти системы никогда не бывают абсолютными, а всегда относительны – меняющимися в соответствии с обстоятельствами и ситуацией [2, с. 76].

П. Флоренский, рассуждая об истоках названного феномена, отсылает нас к эпохам Возрождения и Просвещения, указывая на то, что именно в это время произошла коренная трансформация социокультурного кода. Наиболее ярко изменения отразились в способе восприятия пространства и времени. Если раньше задачей творческого постижения реальности заключалась в раскрытии ее ценности, смысла, поиске некоторой объективной первоосновы мира, то для нового рационалистического взгляда, высоко возвысившегося над миром нет больше никакой объективной, внеположенной ценности или правды. По большому счету кроме сознания, а если выражаться точнее кроме разума не существует вообще никакой активной и самоценной сущности. Не существует никаких реальностей, имеющих в себе центр и потому подлежащих своим законам, а посему все зримое и воспринимаемое есть только простой материал для заполнения некоторой общей, извне на него накладываемой схемы упорядочивания [3, с. 210].

Предложенный анализ индивидуализма обладает существенным эвристическим потенциалом в осмыслении современной религиозности, а именно целей и способов взаимодействия с трансцендентными реальностями. Так, согласно Э. Фромму, если для религиозного человека в традиционном понимании, высшей ценностью является жизнь в согласии с Божьими заповедями, а спасение составляет то высшее, чему подчинены все другие действия, то повседневная жизнь большинства современных верующих четко отделена от всех религиозных ценностей. Напротив, последние подчиняются борьбе за материальные блага и успех. Фромм метафорично представил типичное сегодня понимание Бога в образе далекого Генерального директора акционерного общества Вселенная, который обладает пакетом услуг, необходимых для успешной жизни человека в этом мир [4, с. 176].

Таким образом, религиозный индивидуализм является признаком современности в двух смыслах. Во-первых, как зафиксированный социологическими исследованиями последних десятилетий факт массового религиозного сознания. Во-вторых, как проявление более широких культурных трансформаций, структурно и генетически связанного с основными признаками т. н. обществ эпохи модерна. Причем факт религиозного индивидуализма, фиксируемый в современных исследованиях, с необходимостью следует из культурных трансформаций, связанных со становлением обществ эпохи модерна.

1. *Титаренко, Л. Г.* Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе / Л. Г. Титаренко. – Минск: Республиканский институт высшей школы, 2006.

2. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин; пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Астрель, 2006.

3. *Флоренский, П. А.* Иконостас. Избранные труды по искусству / П. А. Флоренский. – СПб.: Русская книга, 1993.

4. *Фромм, Э.* Искусство любить / Эрих Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ, 2010.